

Почта**Веч. Москва. — 1999. — 12 июля. — С. 11**бон перестал звонить дважды

Алексей МАЙДАНЦЕВ

● Что представляется нашему мысленному взору, когда мы видим народного артиста российского телевидения Юрия Николаева? Мы видим себя на заре перестройки, молодыми и красивыми, как вся страна, которая после утреннего кофе садилась смотреть николаевскую «Утреннюю почту». 11.00, первая программа, воскресенье, не смей переключать, не загораживай, ты не стеклянный. Смотри, милая, вот «Дюран-Дюран» сменил Игоря Николаева, а следом явилась «Статус Кво» и спели песню про Министерство обороны («ю арин арми нау»)... 80-е годы, Горбачев, разрядка напряженности, первые американцы в городе, рок-музыка на государственных телерадиоканалах (других не было). Приятные воспоминания. Николаев, в современной терминологии, был самым признанным русским ви-джеем тех пламенных лет. Еще до того момента, когда решением партии все стало позволено, ему удавалось доставать для своей программы «Аббу» и «Битлов». Авторитет любимца советских дам и его покатающая лояльность обеспечивали благосклонность отдела пропаганды ЦТ.

Нужно сказать, что Николаев никогда не пытался пойти с плетью против оху: он понимал слово

«нельзя». Он был похож на сельскую учительницу обществоведения, чья позиция без особых трудностей менялась одновременно с переменной генеральной линией. Можно только Софию Ротару и Анне Вески — значит, будет молдавская дива или эстонская блондинка. Можно Scorpions — значит, будет германский хард-рок. Поколение MTV цедит его имя сквозь зубы, не обращая внимания на один тонкий момент: как только что-то становилось модно, это «что-то» тут же появлялось у Николаева. И даже не потому, что его душа того просила, а потому, что было модно: хлынувший на СССР поток забугорной музыки и сопутствующей ей свободы не мог долго задерживаться в андерграунде и уже начинал диктовать новую конъюнктуру. Вспомнить страшно, что это была за мода: Си-Си Кетч, «Модерн токнг», «Сикрет Сервис»... Но это сейчас они прокляты или забыты, а тогда казались вестниками райской жизни с других планет.

Времена шли, менялись вкусы. Вместо «Аквариума» и «Кино» стадионы стали собирать «Ласковый май» и Рома Жуков. Вот он, горький плод познания — вместе с Николаевым большинство нынешних тридцатилетних осознало, что музыкальная мода как минимум не всегда бывает права. И перед каждым встал вы-

бор: пестовать свою ностальгию, вспоминая недавний триумф всего нового и западного, или печальными глазами смотреть на его последствия. Николаев не выбрал ни того, ни другого — в мутном вареве зарождающегося рынка он уже успел попробовать на вкус сладкое слово «шоу-бизнес» и не спешил его забыть. «Юбочка из плюша» так «из плюша», ничего страшного. Неважно кто, главное — как подать.

«К 50 годам мало кому удается сделать столько, сколько удалось сделать мне», — сказал Юрий Николаев на своем юбилее, отмечавшемся с большой помпой. На первый взгляд ничего особенного — ну вел популярную программу, ну нравился женщинам... Для человека, который не замечателен ничем, кроме лица усталого джентльмена и такого же голоса, ему удалось очень много — держать нас на переднем крае разразившегося, а заодно вырастить и раскрутить нынешних эстрадных королей. И уйти в свою «Утреннюю звезду», подальше от необходимости поддерживать заранее проплаченные взаимоотношения с партнерами. 31 июля — первый выход «Утренней почты» без Николаева — его сменила минчанка Лариса Грибалева. Почтенный человек с хорошей репутацией удаляется искать молодые звездочки. Помашем платочками. Всплакнем на прощание.

